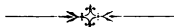

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.
1907 — 1908.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лнн., № 12.
1908.

Н. Мелиоранский

Памяти П. М. Мелиоранскаго¹⁾.

16-го мая 1906 г. внезапно скончался въ Петербургѣ на 38 году жизни ординарный профессоръ по кафедрѣ турецко-татарской словесности факультета восточныхъ языковъ Петербургскаго университета *Платонъ Михайловичъ Мелиоранскій*. Прахъ почившаго 19-го мая, послѣ отпѣванія въ университетской церкви, былъ преданъ землѣ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Въ лицѣ умершаго русская наука понесла потерю весьма крупную. Послѣ перваго въ мирѣ знатока турецкихъ нарѣчій, акад. В. В. Радлова, П. М. Мелиоранскій былъ единственнымъ русскимъ туркологомъ, *специально углубившимся* въ лингвистическую область науки о туркахъ. Акад. К. Г. Залеманъ, посвятившій памяти покойнаго нѣсколько теплыхъ строкъ въ своей статьѣ «*Manichaeica I*»²⁾, выразился: «*Sein vielseitiges wißen, seine unermüdliche schaffenslust erwekten berechtigte hofnungen auf eine weitere glanzperiode der türkischen philologie bei uns zulande, hofnungen, auf welche nicht wir allein nun verzichten müßen*».

П. М. Мелиоранскій умеръ молодымъ, можно сказать, только еще начавъ свою научную карьеру, по и то, что онъ успѣлъ сдѣлать, даетъ ему несомнѣнное право на видное мѣсто въ исторіи туркологіи³⁾.

I.

П. М. Мелиоранскій родился въ Петербургѣ 18-го ноября 1868 г. Фамилія Мелиоранскихъ ведетъ свое начало отъ дѣда Платона Михайловича, Ивана Аванасьевича, бывшаго протоіереемъ церкви Св. Екатерины, что

1) [Этотъ некрологъ былъ прочитанъ въ засѣданіи Вост. Отд. 22 февраля 1907 г. и затѣмъ напечатанъ, но безъ нѣкоторыхъ дополненій, библиографическаго обзора и краткой описи бумагъ, оставшихся послѣ П. М. Мелиоранскаго, въ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за апрѣль 1907 г.—Ред.].

2) Извѣстія Импер. Акад. Наукъ, 1907. № 7, стр. 175.

3) Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ безыменныхъ газетныхъ некрологовъ, памяти покойнаго посвящены двѣ статьи проф. В. В. Бартольда («Туркестанскія Вѣдомости», 1906, 81 и «Страна» 1906, 77) и одна пр.-доц. А. Д. Руднева (Протоколы подкомиссіи по транскрипціи географическихъ наименованій при картографической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, № 5, приложение 7). Въ «Этнограф. Обзорѣніи» (1906, № 3 и 4) былъ перепечатанъ некрологъ изъ «Нов. Времени».

на Кадетской линіи Васильевского Острова. Меліоранскимъ называли дѣда Платона Михайловича въ семинаріи или духовной академіи, а раньше онъ числился Пономаревымъ, будучи сыномъ пономаря одного изъ селъ Ефремовскаго уѣзда Тульской губерніи. Отецъ Платона Михайловича, нынѣ здравствующій Михаилъ Ивановичъ, по образованію естествоиспытатель, былъ сначала преподавателемъ естественной исторіи, а съ 1875 г. вмѣстѣ съ тѣмъ занималъ рядъ административныхъ должностей при Петербургскомъ университетѣ, продолжая въ то же время дѣятельно интересоваться естественными науками. Дѣдомъ Платона Михайловича со стороны матери былъ профессоръ уголовного права въ Дерптскомъ (нынѣ Юрьевскомъ) университетѣ Александръ Степановичъ Жиряевъ, сынъ священника села Кубенскаго Вологодской губерніи и воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института. Въ семьѣ А. С. Жиряева, который по тогдашнимъ условіямъ читалъ свой предметъ по-нѣмецки, этотъ языкъ знали, какъ родной. Благодаря своей матери и Платонъ Михайловичъ съ дѣтства усвоилъ нѣмецкій языкъ не хуже русскаго.

Первыми учителями П. М. Меліоранскаго были его родители и главнымъ образомъ мать, Надежда Александровна, всѣ свои знанія и силы отдававшая воспитанію и первоначальному обученію своихъ дѣтей. Среднее образованіе П. М. Меліоранскій получалъ до V класса включительно въ реформатскомъ училищѣ, а затѣмъ въ гимназіи при лютеранской церкви Св. Екатерины. Съ дѣтства П. М. Меліоранскій обнаруживалъ особыя способности и склонность къ изученію языковъ, а когда наступило время поступать въ университетъ, то П. М. Меліоранскому оставалось выбирать только между двумя факультетами: филологическимъ и восточныхъ языковъ. По совѣту отца П. М. Меліоранскій выбралъ арабско-персидско-турецко-татарское отдѣленіе восточнаго факультета. Еще до начала I семестра П. М. Меліоранскій обратился къ В. В. Радлову, съ которымъ познакомился въ гимназическую пору въ домѣ извѣстнаго педагога І. И. Паульсона, за совѣтомъ, чѣмъ и какъ ему заниматься на избранномъ отдѣленіи, и В. В. Радловъ указалъ ему, что арабскому отдѣленію, на которомъ преобладаетъ филологическое направленіе, желательно было бы имѣть и лингвистовъ, а Россіи, почтенную долю населенія которой составляютъ многочисленныя турецкія племена, всего нужнѣе изъ востоковѣдовъ туркологи. И П. М. Меліоранскій тогда же избралъ своей спеціальностью турецкія нарѣчія, изучать которыя рѣшилъ со стороны лингвистической, что наиболѣе отвѣчало и его наклонностямъ.

Съ отиѣннымъ усердіемъ занимаясь въ продолженіе университетскаго курса всѣми предметами избраннаго разряда, П. М. Меліоранскій съ пер-

ваго же курса, но внѣ стѣнъ университета, приступилъ подъ руководствомъ В. В. Радлова къ спеціальному изученію турецкихъ нарѣчій, между тѣмъ какъ тогда, какъ и теперь, они входили въ кругъ факультетскаго преподаванія только съ IV семестра. Ознакомившись предварительно по указаніямъ В. В. Радлова съ трудами по общему языкознанію, П. М. Меліоранскій въ первый годъ изучалъ алтайское нарѣчіе, во второй—казакъ-киргизское, а въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ читалъ «Кудатку-Биликъ» и нѣкоторые старо-джагатайскіе тексты.

При переходѣ съ III курса на IV, въ 1890 г. П. М. Меліоранскій былъ командированъ факультетомъ въ Оренбургскую губернію и Тургайскую область для изученія на мѣстѣ казакъ-киргизскаго нарѣчія и собиранія матеріаловъ по фольклору. Этому же нарѣчію, принадлежащему къ числу самыхъ чистыхъ и самыхъ богатыхъ турецкихъ нарѣчій, посвящена была и зачетная студенческая работа П. М. Меліоранскаго.

По окончаніи въ 1891 г. университета, П. М. Меліоранскій былъ оставленъ при немъ по кафедрѣ турецко-татарской словесности и еще съ годъ продолжалъ свои занятія и съ В. В. Радловымъ, знакомыхъ на этотъ разъ съ памятниками древнѣйшей турецкой письменности, такъ называемой орхонской.

Въ августѣ 1893 г. П. М. Меліоранскій отправился въ заграничную командировку, въ которой пробылъ около 4 мѣсяцевъ, работая въ бібліотекахъ Лондона, Оксфорда, Лейдена, Парижа и Берлина. Главной цѣлью этой поѣздки было сличеніе по разнымъ спискамъ одного рукописнаго арабскаго сочиненія о языкахъ персидскомъ, турецкомъ и монгольскомъ, турецкая часть котораго (за исключеніемъ лексическаго отдѣла) была списана еще въ 1875 г. въ Оксфордѣ бар. В. Р. Розеномъ, предоставившимъ затѣмъ изданіе и обработку этой рукописи П. М. Меліоранскому. Не безъ вліянія бар. В. Р. Розена были предприняты П. М. Меліоранскимъ за границей и другія двѣ работы: П. М. Меліоранскій списалъ большой отрывокъ изъ лондонской рукописи «Кысасу-ль-энбія» Рубгузи (часть этого отрывка по 4 рукописямъ была напечатана въ «Сборникѣ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена») и изслѣдовалъ въ Лондонѣ же диванъ южно-турецкаго поэта XIV вѣка, Бурханъ-ед-динъ Сивасскаго (отрывки напечатаны въ «Восточныхъ Замѣткахъ»). Какъ видно изъ бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго, П. М. Меліоранскій далеко не успѣлъ использовать всѣхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ въ эту поѣздку, равно какъ и въ слѣдующую, въ Вѣну ¹⁾.

Въ 1894 г. П. М. Меліоранскій приступилъ къ чтенію лекцій въ

1) См. приложение II.

Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента и до 1896—7 учебного года читалъ только на III курсѣ арабскаго разряда восточнаго факультета, а съ этого года и на IV. Въ 1899 году П. М. Меліоранскій защитилъ магистерскую диссертацию, въ 1901 г.—докторскую, и тогда же былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ концѣ 1905 г. ординарнымъ профессоромъ. Съ 1902 г. по смерти П. М. Меліоранскій состоялъ секретаремъ факультета восточныхъ языковъ, при чемъ въ 1905 г., по введеніи въ университетѣ автономіи, былъ утвержденъ въ секретарской должности по пзбранію факультета.

Лѣто 1904 г. П. М. Меліоранскій провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ занимался рукописями тамошней Императорской и Королевской библіотеки, преимущественно же сочиненіемъ на джагатайскомъ языкѣ принца Мухаммеда Салиха «Шейбани-намэ», а также интересовался примѣнимостью для лингвистическихъ цѣлей новѣйшихъ фонографическихъ аппаратовъ ¹⁾.

П. М. Меліоранскій состоялъ членомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго и Географическаго Обществъ и Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Выражаясь словами В. В. Бартольда ²⁾, «П. М. Меліоранскій всегда былъ и сознавалъ себя не историкомъ и не филологомъ (въ смыслѣ изслѣдователя литературныхъ памятниковъ народа), а лингвистомъ, для котораго языкъ самъ по себѣ является не средствомъ, а цѣлью изученія». Несмотря на слабость своего здоровья и другія неблагопріятныя обстоятельства, П. М. Меліоранскій, благодаря своимъ недюжиннымъ дарованіямъ, большому трудолюбію и безграничному интересу къ своему предмету, поразительно быстро сталъ на мало кѣмъ изъ туркологовъ достигнутую высоту современныхъ лингвистическихъ методовъ и взглядовъ и знакомства съ plentifulнымъ собраннымъ матеріаломъ и изслѣдованіями по турковѣдѣнію, преимущественно же по турецкому языку. По своимъ научнымъ воззрѣніямъ покойный примыкалъ къ школѣ нео-грамматиковъ.

П. М. Меліоранскій изъ европейскихъ языковъ, помимо двухъ древнихъ, владѣлъ: нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ, голландскимъ, итальянскимъ и датскимъ, а изъ восточныхъ: арабскимъ, персидскимъ, монгольскимъ и, имѣя общее представленіе о всѣхъ изслѣдованныхъ древнихъ и новыхъ турецкихъ языкахъ и нарѣчіяхъ, особенно зналъ древніе языки: орхонскій, уйгурскій и джагатайскій и современныя нарѣчія: прежде всего казакъ-киргизское, затѣмъ казанско-татарское и османское.

1) См. Протоколы засѣданій Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи. 1904, № 3, стр. 7.

2) См. цитованный выше некрологъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

Изучить датскій языкъ П. М. Меліоранскаго побудили его интересъ и симпатія къ новой школѣ туркологовъ, основанной въ Копенгагенѣ В. Томсепомъ. П. М. Меліоранскій съ должнымъ вниманіемъ слѣдилъ за трудами и венгерскихъ туркологовъ, особенно Купоша, и всегда очень сожалѣлъ, что не имѣлъ времени для болѣе близкаго знакомства съ научной дѣятельностью будапештцевъ изучить ихъ родной языкъ. Впрочемъ, судя по одной изъ послѣднихъ работъ покойнаго ¹⁾, можно думать, что въ новѣйшее время ему удалось освоиться и съ венгерскимъ языкомъ.

П. М. Меліоранскому приходилось примѣнять свои знанія и для практическихъ цѣлей: въ оставшихся послѣ него бумагахъ имѣется присланный ему переводъ на османское и сартовское нарѣчія объявленія «Русскаго общества пароходства и торговли» для мусульманскихъ паломниковъ, ѣдущихъ въ Мекку; переводъ этотъ печатался подъ наблюденіемъ П. М. и кое-гдѣ былъ имъ исправленъ.

Работалъ П. М. Меліоранскій «по-пѣмекки», регулярно; въ работу не закапывался, а, отработавъ положенное число часовъ, предавался отдыху. Слабость здоровья не позволяла П. М. Меліоранскому трудиться столько, сколько бы ему хотѣлось, и онъ часто на это сѣтовалъ.

Въ обращеніи съ людьми мало знакомыми или съ дѣловыми только знакомыми П. М. Меліоранскій былъ всегда серьезенъ и сдержанъ, благодаря чему производилъ на нихъ впечатлѣніе человека сухого и пелюдинаго. Въ дѣйствительности же П. М. Меліоранскій отличался чрезвычайно живымъ и общительнымъ характеромъ и обладалъ въ высшей степени чуткой и отзывчивой душой. Такъ отзываются объ немъ въ одинъ голосъ всѣ, болѣе близко его знавшие ²⁾.

II.

Начиная съ 1893 г., за 13-лѣтній періодъ своей научно-литературной дѣятельности П. М. Меліоранскій выпустилъ въ свѣтъ 38 печатныхъ работъ; 2 работы появились уже послѣ его смерти и 1 работа находится еще въ печати. Изъ этихъ 41 работы 24 являются научными изданіями, изслѣдованіями и замѣтками; затѣмъ идутъ 12 рецензій, 2 научно-популярныя статьи и 3 учебныхъ пособія.

Большая часть трудовъ П. М. Меліоранскаго написана по-русски (38) и напечатана въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго

1) См. приложение I, № 35.

2) При составленіи этой главы мы пользовались содѣйствіемъ отца Платона Михайловича, М. И. Меліоранскаго; учителей покойнаго, академиковъ В. В. Радлова и бар. В. Р. Розена, и университетскаго товарища Платона Михайловича, В. В. Бартольда. Всѣмъ этимъ лицамъ мы выражаемъ здѣсь глубочайшую признательность и благодарность.

Русскаго Археологическаго Общества» (19); остальные русскія работы П. М. Меліоранскаго печатались въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ» (4), «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (1), «Протоколахъ подкомиссіи по транскрипціи географическихъ наименованій при картографической комиссіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» (3), «Византійскомъ Временникѣ» (1), «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1), «Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона» (1), сборникахъ: «Трудовъ Орхонской Экспедиціи» (1), «Восточныя Замѣтки» (1), «Музафферія» (1), и, наконецъ, отдѣльными изданіями (4).

Три работы П. М. Меліоранскаго (рецензіи) написаны по-нѣмецки и помѣщены по одной въ «Deutsche Litteraturzeitung», «Göttingische gelehrte Anzeigen» и «Keleti Szemle».

Печатающаяся еще одна работа покойнаго появится отдѣльнымъ изданіемъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни П. М. Меліоранскій былъ приглашенъ участвовать въ двухъ международныхъ изданіяхъ, т. е. въ «Мусульманской Энциклопедіи» и въ «Славянской Энциклопедіи», въ первой по отдѣлу о киргизахъ, а во второй по вопросу о восточныхъ элементахъ въ русскомъ и польскомъ языкахъ. Въ первую энциклопедію покойный успѣлъ дать, по сообщенію проф. Бартольда, повидимому, только одну замѣтку объ Абуль-Газы-Бахадуръ-ханѣ, а матеріалы для второй остались необработанными¹⁾.

Всѣ работы П. М. Меліоранскаго, кромѣ одной (о монгольскомъ языкѣ), посвящены туркологіи и подавляющее большинство изъ нихъ — чисто лингвистическаго содержанія или такихъ, въ которыхъ лингвистическій элементъ преобладаетъ. Работъ, въ которыхъ этотъ элементъ совершенно отсутствуетъ, наберется не больше четырехъ; сюда придется отнести: 1) «Сельджукъ-намэ, какъ источникъ для исторіи Византіи въ XII и XIII вѣкахъ»; 2) рецензію на «Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ» А. В. Васильева; 3) рецензію на «Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ» С. Г. Рыбакова и 4) научно-популярную статью «Объ Орхонскихъ и Енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями». Другая научно-популярная статья П. М. Меліоранскаго, «Турецкія нарѣчія и литературы», какъ можно судить уже и по заглавію, является въ равной мѣрѣ и лингвистической, и историко-литературной.

Само собой разумѣется, что изданные П. М. Меліоранскимъ съ

1) См. приложение II, отдѣлъ III, № 29.

лингвистическими цѣлями памятники турецкой письменности могутъ служить и историко-литературнымъ матеріаломъ.

Многія лингвистическія работы П. М. Меліоранскаго содержатъ въ себѣ историческія, историко-литературныя и этнографическія данныя во введеніяхъ, экскурсахъ, примѣчаніяхъ и сноскахъ. Какъ на одинъ изъ примѣровъ, укажемъ на историко-литературный экскурсъ объ южно-турецкомъ поэтѣ Ювусъ Эмре въ замѣткѣ «Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «ч'ал'абъ» (чалап) и «ч'ал'абі» въ турецкомъ языкѣ». Историко-литературными трудами, хотя и съ лингвистическимъ элементомъ, слѣдуетъ признать: замѣтку «О Кудатку Биликѣ Чингизъ хана» и нѣмецкую рецензію на «Mundarten der Osmanen gesammelt von J. Kúnos».

Въ качествѣ учебныхъ пособій П. М. Меліоранскимъ изданы 1—2) «Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка. Часть I. Фонетика и Этимологія. Часть II. Синтаксисъ» (переработка студенческаго зачетнаго сочиненія) и 3) «Отрывки изъ сочиненія Абу-ль-Гази *شجرۂ نرک*». Въ рецензіи на I часть грамматики П. М. Меліоранскаго итальянскій туркологъ Бонелли, между прочимъ высказался¹⁾, что эта книга заключаетъ въ себѣ немало матеріаловъ для сравнительно-исторической грамматики турецкаго языка, т. е. призналъ за ней не только практическое, но и научное значеніе.

Замѣтимъ здѣсь кстатя, что объ общемъ названіи той группы народовъ, языками которыхъ занимался П. М. Меліоранскій, покойный былъ слѣдующаго мнѣнія²⁾: «Часть ученыхъ (преимущественно нѣмецкихъ) усвоила значительной части турецкихъ нарѣчій названіе «тюркскихъ» для того, чтобы не подавать повода къ смѣшиванію разнаго рода турецкихъ и «татарскихъ» племенъ и нарѣчій съ турками-османами, которыхъ въ публикѣ привыкли считать и называть «турками» *par excellence*. Однако въ научной литературѣ давно уже утвердилось за европейскими турками названіе османовъ или лучше «османлы»... Поэтому мы присоединяемся къ тѣмъ ученымъ, которые не считаютъ нужнымъ вводить два термина «турокъ» и «тюркъ», такъ какъ всѣ вышепоименованные народы и племена съ такимъ же правомъ могутъ носить объединяющее ихъ имя «турокъ», какъ всевозможные славяне... имя славянъ». Нельзя не пожелать, прибавимъ мы отъ себя, чтобы по крайней мѣрѣ въ русской научной литературѣ было достигнуто въ этомъ отношеніи единообразіе, причемъ замѣтимъ, что слово «турокъ», отстой отъ истиннаго «түрк» отнюдь не дальше, чѣмъ слово

1) L' Oriente, II, 209—210.

2) Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона, т. 34, стр. 159.

«тюрк» (= т'урк)¹⁾, имѣть въ свою пользу почтенную давность въ русскомъ языкѣ.

III.

Переходимъ къ обзору чисто-научныхъ работъ П. М. Меліоранскаго лингвистическаго содержанія, къ которымъ больше всего лежала душа покойнаго, и которыя сдѣлали его европейски-извѣстнымъ ученымъ.

Какъ выше было упомянуто, среди трудовъ П. М. Меліоранскаго имѣется одинъ, посвященный монгольскому языку, это: «Арабъ филологъ о монгольскомъ языкѣ», продолженіе «Араба филолога о турецкомъ языкѣ». Остальные 30 работъ этой категоріи можно систематизировать слѣдующимъ образомъ: 22 работы относятся специально къ туркологіи, а 8 посвящены вопросамъ русскаго языка, исторіи и географіи, связаннымъ съ востоковѣдѣніемъ и преимущественно съ турецкимъ языковѣдѣніемъ. Къ изслѣдованіямъ по послѣднимъ вопросамъ П. М. Меліоранскій приступилъ въ 1900 г. и за послѣдніе годы своей жизни удѣлялъ имъ большую часть своего труда. Статьи П. М. Меліоранскаго, выясняющія восточные (главнымъ образомъ турецкіе) элементы въ русскомъ языкѣ, являются, такъ сказать, первыми главами неоконченнаго за смертью автора труда на тему, предложенную Императорской Академіей Наукъ,—опредѣлить, какія слова турецко-татарскаго происхожденія перешли въ русскій языкъ въ до-монгольскій періодъ, и озаглавлены: 1) Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о Полку Игоревѣ»; 2) Вторая статья о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слова о Полку Игоревѣ» (отвѣтъ О. Е. Коршу); и 3) «Займствовавшія восточныя слова въ памятникахъ русской письменности до-монгольскаго времени». На первую статью П. М. Меліоранскаго отозвался акад. Коршъ, который, во многомъ по данному вопросу расходясь съ П. М. Меліоранскимъ, высказалъ по его адресу слѣдующія лестныя слова²⁾: «онъ съ успѣхомъ старается поставить себя на высоту тѣхъ требованій, какія могутъ быть предъявлены лингвистами и, въ особенности, славистами, что и доказалъ блестящимъ образомъ въ статьѣ, вызвавшей эти замѣтки», и далѣе: «... я привѣтствую такого образованнаго и остроумнаго турколога, какъ П. М. Меліоранскій, при его вступленіи на поприще русской филологіи, гдѣ онъ, благодаря своимъ способностямъ и превосходной подготовкѣ, можетъ принести больше пользы, чѣмъ всѣ его предшественники — ориенталисты, взятые вмѣстѣ». Матери-

1) Въ обоихъ случаяхъ вводятся по два фонетическихъ измѣненія.

2) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. VIII, кн. 4, стр. 1 и 54.

тый академикъ отвѣтилъ ¹⁾ и на вторую статью П. М. Мелиоранскаго, но тогда глаза П. М. Мелиоранскаго были уже навѣки закрыты... Русскаго языка касается замѣтка „Слова «чатыхулъ» и «сыгъ» въ «Сказаніяхъ о 48 аморійскихъ мученикахъ»“, русской исторіи — статья «Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ?», а русской географіи — три замѣтки по вопросу о транскрипціи географическихъ собственныхъ именъ турецко-татарскаго происхожденія. Последняя изъ замѣтокъ, «Пробная транскрипція географическихъ названій турецкаго корня въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Уфимской», вышла въ свѣтъ по смерти автора.

Всѣ эти работы, какъ нельзя больше отвѣчающія требованіямъ, которыми могутъ быть предъявлены *русскому* туркологу, все-таки не вполне оторвали П. М. Мелиоранскаго отъ занятій чистой туркологіей, всецѣло поглощавшей вниманіе покойнаго въ первый періодъ (до 1900 г.) его научной дѣятельности, занятій, благодаря которымъ только и могли появиться въ свѣтъ перечисленные сейчасъ цѣнные вклады въ науку отечественнаго языка, исторіи и географіи.

IV.

Работы П. М. Мелиоранскаго въ специальной его области естественно посятъ на себѣ отпечатокъ современнаго состоянія туркологіи, которая до сихъ поръ съ одной стороны страдаетъ недостаткомъ собраннаго и критически изданнаго матеріала, будь то письменные памятники, или матеріалы по современнымъ живымъ нарѣчіямъ, съ другой — не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ мало еще впитала въ себя здоровыхъ началъ современнаго научнаго языкознанія ²⁾.

Изъ 22-хъ трудовъ П. М. Мелиоранскаго разсматриваемой нами теперь категоріи 13-ть являются собственными трудами покойнаго, а 9-ть — рецензіями на чужіе. Имѣя въ виду только что описанное состояніе туркологіи, П. М. Мелиоранскій, какъ строгій и осторожный ученый, не могъ избрать иной главной задачи для своихъ трудовъ, какъ изданіе и изслѣдованіе сырыхъ матеріаловъ для будущаго зданія науки о турецкомъ языкѣ. Стоя самъ на высотѣ взглядовъ и методовъ современнаго языкознанія, П. М. Мелиоранскій въ своихъ рецензіяхъ съ особеннымъ усердіемъ отмѣчаетъ и порицаетъ, всегда *sine ira et studio*, погрѣшности въ этомъ отношеніи въ чужихъ работахъ.

1) Цитованныя «Извѣстія», т. XI, кн. 1.

2) Что послѣднее явленіе отразилось на трудахъ П. М. Мелиоранскаго не въ отрицательномъ направленіи, будетъ видно изъ послѣдующаго.

Въ особую заслугу П. М. Мелиоранскому должно еще поставить и то, что въ своихъ трудахъ всякаго рода онъ часто попутно выдвигаетъ подлежащія ближайшему разрѣшенію очередные вопросы турецкой лингвистики, какъ-то: изданіе и изслѣдованіе древне-джагатайскихъ и старо-османскихъ письменныхъ памятниковъ, изслѣдованіе современныхъ живыхъ нарѣчій Средней Азіи, составленіе научной грамматики османскаго языка и т. п. Остается только пожелать, чтобы поскорѣе и побольше появилось работъ, эпитафиями которыхъ послужили бы отдѣльные пункты этого разбросаннаго по частямъ въ трудахъ П. М. Мелиоранскаго его научнаго завѣщанія. Какъ такое завѣщаніе грядущіе русскіе туркологи-лингвисты должны не забывать и тѣ обѣщанныя покойнымъ работы, которыя ему не суждено было исполнить, напримѣръ ¹⁾, систематическое изслѣдованіе именъ восточнаго происхожденія въ «Словѣ о полку Игоревѣ», а также собранныя, но не использованныя покойнымъ матеріалы ²⁾.

Какъ упомянулъ уже В. В. Бартольдъ ³⁾, П. М. Мелиоранскій по причинѣ слабости своего здоровья не могъ заниматься собираніемъ на мѣстахъ матеріаловъ по живымъ турецкимъ говорамъ и поэтому сосредоточилъ свое вниманіе преимущественно на изученіи письменныхъ памятниковъ. Но тому была и другая причина. Хотя по выраженію В. В. Бартольда ⁴⁾, «наиболѣе плодотворными и необходимыми» изысканіями П. М. Мелиоранскій считалъ изслѣдованіе *живыхъ* нарѣчій, по и за писанными турецкими памятниками, даже въ мусульманской транскрипціи онъ признавалъ немалое *лингвистическое* значеніе. Полемизируя на этой почвѣ съ датскимъ туркологомъ Грѣнбехомъ, П. М. Мелиоранскій выразился ⁵⁾: «Ich bin natürlich nicht der Mann, der den Nutzen des Studiums der lebenden türkischen Dialecte bestreiten wollte, aber die türkischen Schriftsprachen möchte ich auch gewissermassen in Schutz nehmen».

Во всякомъ случаѣ изъ собственныхъ лингвистическихъ работъ П. М. Мелиоранскаго только одна первая его работа—не говоря объ упомянутой выше киргизской грамматикѣ—касается живого турецкаго нарѣчія, это: «Киргизскія пословицы и загадки», записанныя во время студенческой поѣздки П. М. Мелиоранскаго въ казакъ-киргизскую степь. Что П. М. Мелиоранскій все-таки ни въ коемъ случаѣ не упускалъ изъ виду этой области туркологіи, видно какъ изъ того, что именно въ эту сторону напра-

1) Изв. Отд. русск. яз. и словесн. И. Акад. Наукъ, т. VII, кн. 2, стр. 274.

2) См. приложение II.

3) Цитованный выше некрологъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

4) Тамъ-же.

5) Göttingische gelehrte Anzeigen, 1904, № 6, S. 494.

влять онъ своихъ учениковъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже, такъ и изъ того, что изъ 9-ти лингвистическихъ его рецензій 6-ть посвящены сочиненіямъ о современныхъ нарѣчіяхъ. Наконецъ, П. М. Меліоранскій принималъ участіе въ составленіи и печатаніи издаваемого академикомъ В. В. Радловымъ «Опыта словаря тюркскихъ нарѣчій».

До нѣкоторой степени особнякомъ стоятъ докторская диссертация П. М. Меліоранскаго «Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ», дающая текстъ, переводъ и изслѣдованіе II-ой части сочиненія неизвѣстнаго арабскаго (въ томъ смыслѣ, что онъ писалъ по-арабски) филолога XIII—XIV вѣка объ языкахъ персидскомъ, турецкомъ и монгольскомъ. Позднѣе, какъ мы уже упоминали, П. М. Меліоранскимъ была издава и III-я часть этого сочиненія. Во II-ой части даны грамматика и словарь современнаго автору азербейджанскаго нарѣчія съ попутными замѣчаніями о нарѣчіяхъ «туркестанскомъ» и туркменскомъ. Для обработки этой диссертации П. М. Меліоранскому понадобилось поближе познакомиться съ лингвистическими приѣмами и теоріями арабскихъ филологовъ преимущественно по арабскимъ же пособіямъ, что и удалось П. М. Меліоранскому достигнуть не менѣе успѣшно, чѣмъ впоследствии, при выясненіи турецкихъ элементовъ въ русскомъ языкѣ, — знакомства со славянской филологіей. Извѣстный голландскій востоковѣдъ Хоутсма подробно передалъ по-нѣмекки содержаніе «Араба филолога» ¹⁾, а объ его издателѣ и комментаторѣ «der durch seine Studien auf dem Gebiete der kirgisischen Dialecte und der alttürkischen Inschriften sich bereits als ein tüchtig geschulter Philologe rühmlichst bekannt gemacht hatte», далъ отзывъ въ общемъ тождественный съ выше-приведеннымъ отзывомъ академика Корша. Знакомство П. М. Меліоранскаго съ предметомъ Хоутсма призналъ достойнымъ удивленія.

Остальныя 11-ть работъ П. М. Меліоранскаго посвящены, слѣдовательно, турецкой письменности и почти половина изъ нихъ языку орхонскихъ надписей. Последнее обстоятельство объясняется тѣмъ, что П. М. Меліоранскій выступилъ на научное поприще въ самый разгаръ разработки этихъ надписей, послѣ того какъ въ 1893 году ихъ посчастливилось дешифровать гениальному датскому ученому В. Томсену. Кромѣ трехъ небольшихъ замѣтокъ, языку орхонскихъ надписей посвящена магистерская диссертация покойнаго, «Памятникъ въ честь Кюль Тегина». Послѣ введенія, въ которомъ изложена исторія вопроса объ открытіи, дешифровкѣ и дальнѣйшей разработкѣ орхонско-енисейскихъ надписей, и даны историко-этнографическія свѣдѣнія о народѣ «тугу» и переводъ части труда В. Томсена

1) Göttingische gelehrte Anzeigen, 1902, № 7, S. 572.

«Inscriptions de l'Orkhon», — П. М. Мелиоранскій дѣлаетъ въ своей диссертациі новую попытку (послѣ Радлова и Томсена) чтенія, транскрипціи, перевода и толкованія надписей на памятникѣ Кюль-Тегиин. Эта работа, написанная строго научно, осторожно, съ большими критическимъ талантомъ, самостоятельностью и эрудиціей, окажетъ крупную помощь тѣмъ, кто возьмется за нелегкій, по въ высокой степени желательный трудъ продолженія обработки древнѣйшихъ памятниковъ турецкой письменности, каковыми являются орхоно-енисейскія надписи. Мы не вполне оцѣнили-бы роль покойнаго въ разработкѣ орхонскихъ надписей, если-бы не упомянулъ объ его участіи, вмѣстѣ съ проф. В. В. Бартольдомъ, въ трудахъ акад. В. В. Радлова по переработкѣ его перваго перевода памятниковъ въ Кошо-Цайдамъ ¹⁾.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, наконецъ, рецензію П. М. Мелиоранскаго на «Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibirien's» Вамбери.

Вторая половина собственныхъ лингвистическихъ трудовъ П. М. Мелиоранскаго посвящена письменностямъ: уйгурской (1), джагатайской (2), южно-турецкой (2) и западно-турецкой (1). Южно-турецкой письменности касается также рецензія на «Alt-Osmanische Sprachstudien» Вамбери. Наиболѣе крупными изъ этихъ работъ являются 1) «Сказаніе объ Едигѣй и Тохтамышѣ. Кыргызскій текстъ» и 2) «Шейбани-намэ прища Мухаммеда Салиха» (еще въ печати), переизданіе одного изъ неудачныхъ изданій Вамбери.

Въ нашъ систематическій обзоръ работъ П. М. Мелиоранскаго остается еще включить рецензію на «Forstudier til tyrkisk Lydhistorie» af Vilh. Grønbech. Рецензія эта, написанная по-нѣмецки, заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ въ ней П. М. Мелиоранскій высказался по общимъ вопросамъ туркологіи.

О взглядѣ П. М. Мелиоранскаго на значеніе для исторіи турецкаго языка письменныхъ памятниковъ, настоятельность разработки которыхъ покойный подчеркивалъ не разъ во многихъ изъ своихъ трудовъ, мы уже имѣли случай говорить и ссылались между прочимъ и на эту рецензію. Теперь мы прежде всего отмѣтимъ мнѣніе П. М. Мелиоранскаго объ особомъ значеніи для исторіи турецкаго языка двухъ живыхъ турецкихъ нарѣчій, чувашскаго и якутскаго, которыя, какова бы ни была ихъ собственная исторія, сохранили въ себѣ, какъ нарѣчія изолированныя, немало

1) Die Altürk. Inschriften der Mongolei, von W. Radloff, dritte Lieferung, 1895, S. 178.

элементовъ древне-турецкихъ, утраченныхъ другими живыми нарѣчїями: «Die Abhandlung G.'s hat ferner vollkommen bewiesen, dass für Türcologen, die sich für allgemeine linguistische Fragen, für die Reconstruction des Urtürkischen und drgl. interessieren, das Studium des Čuvaschischen unerlässlich ist. Dasselbe gilt natürlich auch vom Jakutischen, das auch von Türcologen immer noch etwas stiefmütterlich behandelt wird»¹⁾).

Въ этой же рецензіи П. М. Мелиоранскій высказался по самому первостепенному вопросу туркологіи: объ отношеніи турецкаго языка къ другимъ урало-алтайскимъ. «Es giebt noch jetzt Gelehrte (um nicht vom gebildeten Publicum zu sprechen), die gemeinsamen Ursprung und «innere» Verwandschaft des Türkischen, Mongolischen, Manču-tungusischen, ja sogar Finnischen, Samojedischen und Japanischen glauben. Die Gründe aber, die gewöhnlich angeführt werden, beweisen entweder nichts, oder können der gegenwärtigen sprachwissenschaftlichen Kritik nicht Stand halten». «Beim jetzigen Stande der Frage müssen die Türcologen, Mongolisten, Finnologen u. a. hauptsächlich ihre eigenen Felder bebauen; erst wenn wir im Stande sind urtürkische, urmongolische u. s. w. Wurzeln und Suffixe aufzustellen, kann von einer wissenschaftlichen Vergleichung wenigstens eines Theiles dieser einzelnen «Zweige» des «Uralaltaischen» die Rede sein»²⁾. Лично для П. М. Мелиоранскаго уже не казалось чѣмъ-то невозможнымъ родство монгольскаго языка съ турецкимъ, но онъ не чувствовалъ себя въ состояніи это родство доказать научно.

При современномъ состояніи туркологіи мы не рѣшились бы поставить П. М. Мелиоранскому въ большой упрекъ его, временами пожалуй, излишнюю осторожность въ научныхъ выводахъ и обобщеніяхъ; благодаря ей число промаховъ доведено у П. М. Мелиоранскаго, можно сказать, до минимума.

Заключивъ свой обзоръ печатныхъ трудовъ П. М. Мелиоранскаго, мы должны еще сказать, что изложеніе у П. М. Мелиоранскаго всегда строго дѣловитое, но простое; по возможности сжатое, но ясное. Къ печатанію своихъ работъ П. М. Мелиоранскій относился съ полнымъ вниманіемъ и то же старался привить и ученикамъ своимъ.

V.

Предметами университетскаго преподаванія П. М. Мелиоранскаго были джагатайскій языкъ (т. е. литературный средне-азиатскій языкъ въ

1) Göttingische gelehrte Anzeigen, 1904, № 6, S. 494.

2) Тамъ-же, стр. 491—492.

сочиненіяхъ XIII—XVIII вв.) и нарѣчія казакъ-киргизское и казанско-татарское. Свой курсъ П. М. Меліоранскій обыкновенно начиналъ введеніемъ о турецкихъ племенахъ и ихъ нарѣчіяхъ, затѣмъ переходилъ къ изложенію сравнительной грамматики джагатайскаго и казакъ-киргизскаго языковъ и чтенію (съ грамматическими и по содержанію разъясненіями) легкихъ повѣствовательныхъ текстовъ на этихъ двухъ языкахъ, причемъ киргизскіе тексты читались въ мусульманской и русской транскрипціяхъ. Позднѣе (съ VII семестра) П. М. Меліоранскій предлагалъ своимъ слушателямъ чтеніе болѣе трудныхъ прозаическихъ и поэтическихъ сочиненій на джагатайскомъ языкѣ, а также киргизскихъ былинь, поэмъ, пѣсень и др. поэтическихъ народныхъ произведеній. Съ VII же семестра приступалъ П. М. Меліоранскій къ чтенію казанско-татарскихъ текстовъ и предпосылалъ этому чтенію введеніе о поволжскихъ турецкихъ нарѣчіяхъ.

Начиная съ 1900 г. П. М. Меліоранскій кромѣ того устраивалъ съ желающими занятія по общему языкознанію; читался и реферировались сочиненія Потебни, Крушевскаго, Дельбрюка, Пауля, Пасси¹⁾.

Къ преподаванію П. М. Меліоранскій относился съ безграничнымъ вниманіемъ и съ видимо особеннымъ удовольствіемъ руководилъ не только въ стѣнахъ университета, но и у себя на дому, занятіями тѣхъ студентовъ, которые обнаруживали интересъ къ его специальности. И ученики П. М. Меліоранскаго всегда глубоко уважали и цѣнили его за его ученость, преданность наукѣ и любовь къ профессорской дѣятельности²⁾.

Рядъ учениковъ П. М. Меліоранскаго въ бытность студентами совершили поѣздки для собиранія матеріаловъ по языку и народной словесности среди наименѣ изученныхъ турецкихъ племенъ. Писаревъ ѣздилъ въ 1900 г. въ Требизондъ и собранные тамъ матеріалы обнародовалъ въ статьѣ «Нѣсколько словъ о тревизондскомъ діалектѣ». Авторъ этихъ строкъ собиралъ лѣтомъ 1902 г. матеріалы среди текинцевъ Закаспійской области. Въ слѣдующемъ году И. Бѣляевъ отправился къ кара-калпакамъ и кара-киргизамъ въ Среднюю Азію, а Бравинъ въ Крымъ къ ногайцамъ; собранные первымъ матеріалы еще обрабатываются, результатомъ же поѣздки второго былъ переводъ VII тома «Образцовъ тюркскихъ

1) Подробности см. въ «Обзорахъ преподаванія въ СПб. Университетѣ», начиная съ 1895—6 гг.

2) Нужно было быть очень далекимъ отъ дѣятельности П. М. Меліоранскаго въ стѣнахъ восточнаго факультета, чтобы бросить на его могилу тотъ упрекъ, который мы, какъ и другіе, съ негодованіемъ прочли въ удивительномъ произведеніи г. Сайфи: «Къ вопросу объ изученіи туземныхъ языковъ Туркестанскаго края» (Сборникъ матер. по вопросу объ изученіи туз. яз. Туркест. края. Ташкентъ. 1905—1906?).

нарѣчій» Радлова; переводъ этотъ печатался подъ наблюденіемъ П. М. Меліоранскаго, но въ свѣтъ еще не вышелъ. Лѣтомъ 1906 г. ѣздилъ изучать малоазійскія турецкія нарѣчія самый молодой изъ учениковъ П. М. Меліоранскаго, Мартиновичъ.

П. М. Меліоранскій находился въ научной перепискѣ съ заграничными (Хоутсма, Томсенъ, Фой и др.) и русскими туркологами (казанскими, оренбургскими, ташкентскими), но мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ матеріаломъ, чтобы подробнѣе остановиться на этой сторонѣ научной дѣятельности покойнаго.

Послѣ всего вышесказаннаго нечего и говорить о томъ, что смерть П. М. Меліоранскаго причинила турковѣднію, и не только русскому, потерю трудно и нескоро вознаградимую.

Заключимъ нашъ некрологъ пожеланіемъ, — какъ бы слаба ни была надежда на успѣхъ нашего пожеланія, — чтобы со смертью П. М. Меліоранскаго лингвистическое теченіе въ туркологіи не заглохло на восточномъ факультетѣ, гдѣ такъ много потрудился въ этой области покойный, а также, чтобы всѣ труды П. М. Меліоранскаго рано или поздно нашли своихъ достойныхъ продолжателей. Пожелаемъ вслѣдъ за нашимъ незабвеннымъ учителемъ¹⁾ побольше «научно подготовленныхъ и аккуратныхъ работниковъ... нашей плохо-воздѣланной нивѣ, которая, какъ и всякая «цѣлипа», принесетъ послѣ обработки несомнѣнно особенно обильные плоды!»... Вѣчная память почившему!

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Хронологическій перечень печатныхъ трудовъ П. М. Меліоранскаго.

(Съ указаніемъ рецензій и имѣющихся датъ написанія).

Примѣчаніе 1. Журнальныя статьи, вышедшія отдѣльными оттисками съ датами до появленія въ свѣтъ журнала, указаны подъ годами, выставленными на оттискахъ.

Примѣчаніе 2. Пособія: 1) Отчеты о состояніи и дѣятельности Спб. университета; 2) *Orientalische Bibliographie*; 3) Обзоры русскихъ работъ по востоковѣднію въ «*Mittheilungen des Seminars für Orientalische Sprachen... zu Berlin*» (В. В. Бартольда и кн. И. А. Джавахова).

1) «Памятникъ въ честь Кюль-Тегина», стр. 144.

1893 г.

1. Киргизскія пословицы и загадки. (Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Арх. Общ., VII, 39—50).

1894 г.

2. Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка. Часть I. Фонетика и Этимологія. Спб. [Рецензія: 1) Bonelli въ L' Oriente, II, 209—210; 2) Н. П. Остроумова, въ «Турк. Вѣдом.» за 1895 г., № 14].
3. Сельджукъ-намэ, какъ источникъ для исторіи Византіи въ XII и XIII вѣкахъ. (Византійскій Временникъ, I, 613—640).

1895 г.

4. Открывки изъ дивана Ахмеда Бурһанъ-ед-дина Сивасскаго (Сборникъ факультета восточныхъ языковъ «Восточный Замѣтки», 131—152). [Рецензія на сборникъ: 1) Франца Николая Финка въ Göttingische gelehrte Anzeigen, 1896, № 8, 638—653; 2) О. Е. Корша, «Восточный Замѣтки»... Москва, 1900].

1897 г.

5. Краткая грамматика казакъ-киргизскаго языка. Часть II. Синтаксисъ. Спб. [Рецензія Н. П. Остроумова въ «Туркест. Вѣдом.» за 1897 г., № 73; отвѣтъ П. М. тамъ же въ № 82].
6. Сказаніе о пророкѣ Салихъ (Изъ Кысасу-ль-Энбия Рубгузи) (Сборникъ статей учениковъ проф. бар. В. Р. Розена, — الطریفة, 279—308).
7. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамъ (Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи, IV) В. В. Радловъ и — . Спб.

1898 г.

8. Отрывки изъ сочиненія Абу-ль-гази شجرۂ ترک. Перепечатано изъ изданія барона Демезона подъ наблюдениемъ —. Пособіе для студентовъ Факультета Восточныхъ Языковъ. Казань.
9. Объ Орхонскихъ и Енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ., июнь, 263—292). [Рец. Н. О. Катапова въ Извѣст. Общ. Арх., Истор. и Этногр. при Имп. Казавск. универс., XIV, 699—700].

1899 г.

10. Памятникъ въ честь Кюль Тегина. Съ двумя таблицами надписей (Магистерская диссертація. Помѣчено: Спб., май 1899 г. Отд. оттискъ

- изъ Зап. Вост. Отд. XII, 1 — 144. Указатель орхонско-турецкихъ словъ и формъ, разобранныхъ въ этой диссертациѣ, см. тамъ же, 0171 — 0174). [Рецензія Н. О. Катанова въ Изв. Общ. Арх., Ист. и Этногр., XVI, 117 — 118].
11. По поводу новой археологической находки въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ (Зап. Вост. Отд., XI, 271 — 272).
 12. Рец. на: Васильевъ, А. В. Образцы киргизской народной словесности. Киргизская пѣсня о трехъ молодцахъ, и его-же: Образцы киргизской народной словесности. Выпускъ первый. Киргизскія сказки. (Зап. Вост. Отд., XI, 360, №№ 249 — 250).
 13. Рец. на: Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимологія и синтаксисъ. Изд. Правосл. Миссіон. Общества. Оренбургъ, 1897 (1898). [Авторъ: В. В. Катаринскій]. (Зап. Вост. Отд., XI, 361 — 364, № 251).
 14. Рец. на: А. В. Васильевъ. Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизовъ съ предварительнымъ краткимъ очеркомъ этихъ отношеній. Оренбургъ, 1898 (Зап. Вост. Отд., XI, 364 — 365, № 252).
 15. Рец. на: Киргизско-русскій словарь. Оренбургъ. 1897. (Зап. Вост. Отд., XI, 365 — 366, № 253).
 16. Рец. на: С. Г. Рыбаковъ. Музыка и пѣсни уральскихъ мусульманъ съ очеркомъ ихъ быта. Спб., 1897 (Зап. Вост. Отд., XI, 366 — 367, № 254).

1900 г.

17. Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ. Арабскій текстъ издалъ и снабдилъ переводомъ и введеніемъ. Спб. (Докторская диссертация) [Рец. Хоутемы въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*, 1902, № 7, 571 — 576].
18. Рец. на: *Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens* v. H. Vambéry. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. XII. Helsingfors. 1899 (Зап. Вост. Отд., XII, 0146 — 0162, № 275).
19. Рец. на: *Elementi di gramatica turca osmanli...* par il D-r Luigi Bonelli. Milano, 1899 (Зап. Вост. Отд., XII, 0162 — 0163, № 276).
20. Рец. на нѣмек. яз. на: *Mundarten der Osmanen, gesammelt und übersetzt von Ignaz Kúnos* [Proben der Volkslitteratur der türkischen stämme hgb. von W. Radloff. 8. Theil]. St. Petersburg. 1899 (Deutsche Litteraturzeitung, 1900, № 23, 1499 — 1502).

1901 г.

21. О Кудатку Биликѣ Чингизъ хана (Зап. Вост. Отд., XIII, 015 — 023).

1902 г.

22. Турецкія нарѣчія и литературы (Энцикл. Словарь Брокгауза и Эфрона, 34, стр. 159—170).
23. Два серебряныхъ сосуда съ енисейскими надписями. Съ таблицей. (Зап. Вост. Отд., XIV, 017—022).
24. Рец. на: *Alt-Osmanische Sprachstudien mit einem azerbaijanischen Texte als Appendix von Hermann Vambéry. Leiden. 1901.* (Зап. Вост. Отд., XIV, 0136—0138).
25. Турецкіе элементы въ языкѣ «Слова о Полку Игоревѣ» (Извѣст. Отдѣленія русск. яз. и словесности Имп. Акад. Наукъ, VII, кн. 2, 273 — 302. Помѣчено: январь 1902 г.). [Отвѣтная статья О. Е. Корша, тамъ-же, VIII, кн. 4, 1—58].
26. Слова «чатьхулъ» и «сынъ» въ «Сказаніяхъ о 42 аморійскихъ мученикахъ» (Извѣст. Отд. русск. яз. и сл., VII, кн. 4, 430—432).

1903 г.

27. Арабъ филологъ о монгольскомъ языкѣ. Арабскій текстъ издалъ и снабдилъ переводомъ, глоссаріями и комментариемъ. (Зап. Вост. Отд., XV, 75—171).
- 28—29. Небольшая орхонская надпись на серебряной кринкѣ Румянцевскаго Музея.
Къ вопросу о значеніи и происхожденіи словъ «чѣлѣб» (чалап) и «чѣлѣбі» въ турецкомъ языкѣ (Зап. Вост. Отд., XV, 034 — 043, съ таблицей).
30. Рец. на: Н. О. Катаповъ. Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка... Казань. 1903. (Зап. Вост. Отд., XV, 0150—0160).

1904 г.

31. Документъ уйгурскаго письма Султана Омаръ-Шейха. (Зап. Вост. Отд., XVI, 01—012, съ таблицей).
32. Рец. на нѣм. языкѣ на: *Forstudier til tyrkisk Lydhistorie af Vilh. Grønbech. Kjöbenhavn. 1902.* (Göttingische gelehrte Anzeigen, 1904, № 6, 491—499).

1905 г.

33. Вторая статья о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слова о Полку Игоревѣ» (отвѣтъ О. Е. Коршу). (Извѣстія Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, X, кн. 2, 66 — 92. Помѣчено: 12 декабря 1904 г.). [Вторая отвѣтная статья О. Е. Корша, не заставшая уже П. М. въ живыхъ, тамъ же, т. XI, кн. I, 259—315].

34. Сказаніе объ Едигеѣ и Тохтамышѣ. Киргизскій текстъ по рукописи, принадлежавшей Ч. Ч. Валиханову. Издаѣ — . (Приложеніе къ XXIX т. Записокъ Имп. Русск. Геогр. Общ. по Отд. Этнографіи, 23 + 19).
35. Рец. на: Dr. Kúnos Ignáz, Janua linguae ottomanicae. Oszmán-török nyelvkönyv. (Keleti Szemle, VI, 370—371).
36. Нѣсколько соображеній по вопросу объ упорядоченіи транскрипціи географическихъ собственныхъ именъ турецко-татарскаго происхожденія (Приложеніе 1) къ протоколу № 2 засѣданія подкомиссіи по транскрипціи географическихъ наименованій при картографической комиссіи Имп. Р. Географич. Общ. — 2 марта 1905 г.).
37. Дополнительные соображенія по вопросу о транскрипціи географическихъ наименованій въ указателѣ къ картѣ. (Тамъ же, приложение 6) къ протоколу № 3, отъ 24 марта 1905 г.).

1906 г.

38. Пробная транскрипція географическихъ названій турецкаго корня въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Уфимской. (Тамъ же, приложение 3, къ протоколу № 5 засѣданія 22 апрѣля 1906 г., — отпечатано по смерти автора).
39. Заимствованныя восточныя слова въ памятникахъ русской письменности до-монгольскаго времени. (Въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ т. X, кн. 4, стр. 109—134. Помѣчено: 17 окт. 1905 г.). [См. предварительное сообщеніе въ протоколѣ Зап. Вост. Отд., XVII].
40. Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ? (Въ Зап. Вост. Отд. т. XVII, стр. 0129—0140. Посмертное изданіе. Помѣчено: Апрѣль 1906 г.).

Печатается:

41. Шейбани-намэ. Джагатайскій текстъ поэмы Мухаммеда Салиха по рукописи Вѣнской Императорской и Королевской бібліотеки. Отдѣльное изданіе.
П. М. Меліоранскій принималъ участіе въ составленіи и печатаніи издаваемаго акад. В. В. Радловымъ «Опыта словаря тюркскихъ нарѣчій».

Подъ редакціей П. М. издано:

Н. Бравинъ и И. Бѣляевъ. Указатель племенныхъ именъ къ статьѣ

Н. И. Аристова: «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и свѣдѣнія о ихъ численности» (Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этнографіи, XXVIII, вып. II, 1903 г.).

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Краткая опись бумагъ, оставшихся послѣ П. М. Меліоранскаго.

Оставшіяся послѣ П. М. Меліоранскаго бумаги поступили въ бібліотеку И. СПб. университета. Незадолго до своей смерти покойный, собираясь на дачу, связалъ эти бумаги въ четыре пакета, и на каждомъ изъ нихъ наклеилъ бѣлетики съ указаніемъ общаго содержанія пакета.

Выдѣливъ изъ этихъ пакетовъ печатныя книги и брошюры; восточныя рукописи; корректуры и обнародованныя уже труды; фотографическія негативы и карточки; а также документы, принадлежащіе другимъ лицамъ, — мы даемъ ниже самую краткую опись всего остального, при чемъ группировка матеріала принадлежитъ намъ.

Недостатокъ времени не позволилъ намъ составить болѣе тщательнаго обзора рукописныхъ матеріаловъ покойнаго, но сознаніе, что погребать подъ спудомъ забвенія документы, цѣнные для науки есть невниманіе къ наукѣ и къ памяти покойнаго, — побудило насъ обнародовать и то немногое и несовершенное, что намъ удалось сдѣлать.

Упомянемъ, что въ одномъ изъ пакетовъ среди другихъ бумагъ заключены печатныя, литографированныя и рукописныя документы по университетскимъ и факультетскимъ дѣламъ и, между прочимъ, документы, относящіеся ко введенію временной студенческой организаціи 1901 года. Среди бумагъ имѣются также рукописи изъ студенческой поры покойнаго: зачетное сочиненіе, отчетъ о командировкѣ къ киргизамъ и др. и еще *очеркъ киргизской народной литературы*, время составленія котораго намъ неизвѣстно. Восточныхъ рукописей (ихъ немного и все мелкія) мы не касаемся здѣсь отчасти потому, что не знаемъ, всѣ-ли онѣ принадлежали П. М. Меліоранскому, а также и потому, что принадлежавшія ему будутъ, конечно, зарегистрированы Библіотекой.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что собранныя П. М. Меліоранскимъ лексическія матеріалы находятся главнымъ образомъ на бѣлыхъ листахъ, вшитенныхъ въ словари Будагова и Радлова. Весьма цѣнная бібліотека покойнаго тоже пожертвована его родному университету.

Іюль 1907 г.

I. Библиографическія и филологическія замѣтки по туркологіи.

- 1) Коробка съ библиографическими карточками:
 - а) о киргизахъ; б) изъ разныхъ періодическихъ изданій по востоковѣдѣнію.
- 2) Пачка листковъ съ короткими библиографическими и лексическими замѣтками.
- 3) Папка съ матеріалами къ «Сказанію о Тохтамышѣ и Едигеѣ» (Болѣе того, что дано въ № 32 Приложенія I).
- 4) Связка карточекъ: затруднительныя и неясныя мѣста изъ *بابر نامه*. Слѣдуетъ рядъ конвертовъ съ карточками (№№ 6—16).
- 5) Матеріалы для грамматики турецко-татарскихъ нарѣчій (3 карточки).
- 6) Матеріалы по сравнительной грамматикѣ турецкаго языка (11 карточекъ).
- 7) Выписки изъ «Шейбани-намэ» изд. Вамбери.
- 8—9) Замѣтки изъ «Кудатку-биликъ».
- 10) Тоже изъ *قصص الانبياء*, изд. Ильминскаго.
- 11) Тоже изъ: а) «Тарихи-Худояръ-хана», изд. проф. Веселовскаго; б) *معراج مير حيدر* (Čagataische Sprachstudien Vambéry); в) Уйгурско-китайскаго глоссарія Клапрота; г) Татарско-башкирскихъ пѣсень (Записки Оренбургское Отд. И. Р. Географ. Общ., 1870).
- 12) Тоже изъ *معراج نامه*, изд. Павэ-де-Куртейля.
- 13) Тоже изъ *كتاب قورقود*, изд. проф. Бартольда. (Въ запискахъ Вост. Отдѣленія т. VIII).
- 14) Тоже изъ «Преданіе о семи спящихъ отрокахъ» на логученскомъ нарѣчій, проф. Н. Θ. Катанова. (Записки Вост. Отд. VIII, 226—234).
- 15) Карточки для изданія «Шейбани-намэ» (см. Прилож. I, № 41).

II. Выписки изъ турецкихъ и другихъ рукописей и замѣтки при чтеніи ихъ.

- 1) Замѣтки въ Британскомъ музеѣ (оторванный полулистъ).
- 2) Тетрадь съ мелкими выписками изъ Оксфордскихъ и Лондонскихъ рукописей.
- 3) Тетрадь съ выписками изъ рукописей англійскихъ библиотекъ (только начата). 4—5) Двѣ тетради съ выписками и замѣтками изъ Лондонской рукописи дивана Бурхан-едина Сивасскаго. (Большая часть еще не использована. Ср. приложение I. № 4).
- 6—10) Выписки изъ лондонской рукописи *قصص الانبياء* въ пяти тетрадяхъ. Британскій музей, add. 7851, ff. 31^a—61^a. (Ср. приложение I, № 6).

11) Едва начатая тетрадь съ выписками изъ парижскихъ рукописей.

12) Выписки изъ берлинской рукописи (Petermann II, 354): تعریف اصول لغات التركیه (на перс. языкѣ).

13) Списокъ «интересныхъ рукописей Вѣнской библіотеки».

14—15) Двѣ тетради съ надписью: «Вѣна. Лѣто 1904 г.» Выписки и замѣтки изъ «Ашыкъ-паши» (Flügel, I, 615, № 650), «Юнус-Эмрэ», «Шейбаи-намэ» и др. рукописей Вѣнской Императ. библіотеки.

16) Тетрадь съ выписками изъ آل تغای ناصری.

III. Матеріалы къ вопросу о турецкихъ элементахъ въ русскомъ языкѣ.

1) Коробка съ карточками, на которыя занесены слова: а) изъ «Опыта областного словаря великорусскаго говора»; в) изъ «Дополненій» къ нему: с) изъ словаря Даля.

Далѣе слѣдуетъ рядъ конвертовъ тоже съ карточками, на которыя занесены слова изъ разныхъ русскихъ литературныхъ памятниковъ ¹⁾ и изъ слѣдованій, обозначенныхъ на конвертахъ (Л. № 2—22).

2) Ипатская лѣтопись. Лѣтопись по ипатскому списку, изданіе Императорской Археографической Комиссіи. 1871. Собственные имена турецкаго корня, встрѣчающіяся въ этой лѣтописи, съ параллельными цитатами изъ Лаврентьевской.

3) Ипатская лѣтопись. Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Импер. Археогр. Комиссіи 1871. Слова турецкаго корня въ русскомъ языкѣ.

4) Поученіе Θεодосія Печерскаго. Ученыя записки Имп. Акад. Наукъ, кн. II, вып. I, 1856 г.

5) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изд. Имп. Археограф. Комиссіи, т. XIX. Казанскій лѣтописецъ. 1903.

6) В. Яковлевъ. Памятникъ русской литературы XII и XIII вѣковъ. 1872.

7) Русская Правда по: «П. Мрочекъ-Дроздовскій. Изслѣдованіе о русской правдѣ. Вып. II. Москва. 1885».

8) «Житіе и хоженіе Данила русьскыя земли игумена, 1106—1107». Подъ редакц. М. А. Веневитинова.

9) Договоръ Мстислава съ Ригюю и Готскимъ берегомъ 1229 г.

10) Лаврентьевская лѣтопись. Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. Археогр. Комиссіи. 1872.

11) Переяславская лѣтопись.

¹⁾ См. И. И. Срезневскій, «Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV вѣковъ», 2-ое изданіе, 1882 г.

12) Новгородская лѣтопись по синодальному харатейному списку, изд. Импер. Археогр. Комисс. 1888 г.

13) Новгородскія лѣтописи (такъ называемыя: вторая и третья), изд. Импер. Археограф. Комисс. 1879 г.

14) «Слова, направленные противъ язычества», изд. Тихонравовъ. (Лѣтописи русск. литературы и древности, т. IV, смѣсь, стр. 83—112).

15) Изъ различныхъ болѣе незначительныхъ памятниковъ (33 карточки).

16) «Матеріалы для сравнит. и объяснит. словаря и грамматики. I—III. 1854».

17) А. И. Соболевскій. Русскія заимствованныя слова (лятограф. лекціи). 1891.

18) Изъ словаря Даля (на «п» и «ч»).

19) Матеріалы для сужденія о звуковыхъ переходахъ въ заимствованныхъ русскими турецкихъ словахъ (3 карточки).

20) Слова турецко-монгольскія въ древне-русскомъ (4 карточки).

21) Слова сомнительныя, но по всей вѣроятности не турецкаго корня, извлеченныя изъ древне-русскихъ памятниковъ. (21 карточка).

22) «Слово о полку Игоревѣ» по Дубенскому и Барсову. (Неиспользованы 22 карточки съ именами собственными. А. С.)

Далѣе слѣдуютъ библіографическія замѣтки, преимущественно на отдѣльныхъ листахъ бумаги.

23) Листъ: «Справки изъ изслѣдованій о заимствованныхъ турецкихъ словахъ въ русскомъ языкѣ».

24) Листъ съ именами турецкихъ князей въ русской лѣтописи.

25) Листъ съ библіографіей «О мореходствѣ» у славянъ и арабовъ.

26) Тетрадь въ полный листъ съ матеріалами къ вопросу о «басмѣ».

27) Тетрадь, въ которой использованъ только одинъ полулистъ выписками изъ статьи Миклошича «Die türkischen Elemente in den südost. — und osteuropäischen Sprachen».

28) Конвертъ со вложеніемъ: а) 2 листовъ съ библіографическими замѣтками; в) восьмью карточекъ съ такими-же замѣтками.

29) Конвертъ съ карточками по вопросу о турецкихъ элементахъ въ русскомъ и польскомъ языкахъ, для «Славянской Энциклопедіи». Со вложеніемъ письма акад. Ягича. (Неоконченная работа).

IV. Карточки по монгольскому языку.

1) Конвертъ съ 84 лексическими карточками, помѣченный: Оюнь Пульхигуръ. مغول نبلی ترک نبلی منان صالیشتروش.

2) Лексическія карточки изъ: «Бобровниковъ. Грамматика монгольско-калмыцкаго языка».

V. Бумаги, относящіяся къ преподавательской дѣятельности П. М. Меліоранскаго.

1) Бабур-нама. Введеніе и Переводъ по тексту Ильминскаго до стр. 22. (Большая тетрадь).

2) «Лекціи по сравнительной грамматикѣ джагатайскаго и киргизскаго (языковъ) съ введеніемъ о турецкихъ народахъ и языкахъ вообще. О поволжскихъ діалектахъ здѣсь-же». (Большая тетрадь).

3) Тетрадь въ 136 страницъ во весь листъ. Конспективное изложеніе «Principien der Sprachgeschichte» Paul'a.

А. Самойловичъ.
